

ТРИ ХРИСТИАНСКИЕ ДОБРОДЕЛИ

http://hram-p.narod.ru/tvorchestvo/Tri_hristianskie_dobrodeteli.doc

*А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь;
но любовь из них больше. (1Кор.13:13)*

30 сентября мы с вами празднуем память святых мучениц Софии, Веры, Надежды и Любви. Имена этих святых мучениц созвучны важнейшим христианским добродетелям.

Христианство учит нас тому, что земная жизнь человека есть время приготовления к будущей вечной жизни. Недолг человеческий век, он полон невзгод и скорбей, но именно здесь, на земле, человек делами определяет свою посмертную участь. Именно в этой быстротечной жизни он избирает себе будущее вечное блаженство или вечные муки.

Христианство дает верующему человеку еще одну надежду. Оно утверждает, что человек может обрести блаженство еще в этой жизни. Еще обитая в смертной и тленной оболочке, человек может приобщиться к вечности. Внутри его души воцарится радость, подобная той непреходящей радости, которой наполнена жизнь будущего

века. Скорби и напасти земной жизни перестанут тяготеть над человеком. А сам он станет святым и совершенным, подобным Богу.

По слову святых отцов, так преобразится жизнь человека, если он будет следовать трем важнейшим христианским добродетелям – вере, надежде, любви.

Следуя им в своей жизни, человек приобщится Царствию Небесному прежде смерти. Прежде смерти он обретет то, чем наполнена жизнь будущего века, - блаженство бытия с Богом. Ведь по слову Христа, душа того, кто любит, а значит, верит и надеется на Бога, станет обителью Самого Творца. Будущее для него станет настоящим и ожидаемое совершится.

Давайте с вами заглянем в свои сердца и убедимся в том, что мы веры не имеем. Это подтверждает вся наша с вами жизнь. Мы вместо веры имеем род некой робкой надежды на то, что: а вдруг поможет? А вдруг Бог на самом деле есть? Если Он, может быть, есть, то – вдруг поможет? Вот хотя бы по тому это видно, что в Церковь идем, когда нам плохо, когда есть серьезные жизненные проблемы. И идем в Церковь, как говорил пророк Илия, «хромая на оба колена»: одно колено, вроде, в Церковь подгибается идти, а другое скорее спешит и свербит бежать в поликлинику, а то и к колдунам, экстрасенсам, бабкам-заговорщицам, и, вообще, как говорится, куда кривая выведет.

Нет никакой надежды на Господа в прискорбных жизненных обстоятельствах, когда выбор есть; и только тогда, когда этот выбор прекращается и медицина говорит: «Мы бессильны, сделать ничего нельзя», – вот тут человек бежит в Церковь и говорит: «Господи! Помоги мне!». И знаете, иногда бывает эта помощь, иногда нет, но результат при этом часто один и тот же. Когда она бывает, то мы говорим: «Повезло, совпадение, таблетки подействовали». А когда помощи нет, мы еще раз убеждаемся, что вера наша тщетна и, в общем-то, может и Бога нет, но, во всяком случае, помощи от Него не дождешься. Вот так, постепенно, происходит «развращение рода сего», человек возвращается как флюгер: куда ветер дунул, туда он и повернул.

Неверие происходит оттого, что душа немощна по сравнению с телом. Мы телесны, тело настолько властвует над нами, что души в себе мы совсем не чувствуем и не понимаем, что означает душа, каково ее действие в нас. Тело – это понятно: ему больно, страшно, голодно, желанно, похотно, и так далее, оно все время требует своего, но душа-то ... Где она? Есть ли она вообще? Многие сомневаются. Может, психика, или нервы, или еще какая научная, так сказать, субстанция. А может, и вообще ничего нет? Все это, как говорится, плод воображения и фантазии? Каково же действие души в нас? Есть ли она? Где находится? Как

ее найти в себе и определить?

Вот мы пришли в церковь, а выйдем отсюда совсем другими. Но каждый, кто это заметит, тут же об этом забудет и не обратит на это никакого внимания: «Да, зашли, потом вышли, как-то мирно, спокойно, радостно. Что ж, это просто настроение изменилось, помолились Богу и успокоились, это медитация, психические упражнения, любые психологи советуют этим заниматься, методики разработаны всякие». Ну, а душа-то – есть она?

Церковь – это Небо, которое сошло на землю и открыто; вечная жизнь, которая уже начала совершаться на земле. Те, кто в Церковь вошел, уже вошли в вечную жизнь и никогда не умрут; их жизнь в Церкви продолжится на Небе, она просто будет продолжаться, и совершенно не важно, что будет с нашим телом: живо оно или умерло – мы-то с вами уже в пакибытии, мы верующие, верные, мы уже с Богом, со Христом! Он нас любит, мы возлюбили Его, а любовь не прекращается, как говорит апостол Павел, она никогда не перестает быть. И не имеет значения, живы мы или умерли, важно только одно: зачем мы живем и за что мы умираем? Мы надеемся на Бога, Господь управит нашу жизнь и решит: здесь нам жить или нам жить на Небе, Он определит нам местожительство Сам. И тогда, просто переступив через страх и трепетание плоти, через эту мнимую властность, мы обнаружим в себе душу живую, наполненную живой верой, и обретем свободу жить и умереть пред Богом. Пребывая в Его воле, мы не будем зависеть ни от каких внешних и внутренних обстоятельств, ни от болезней, ни от напастей, жизненных обстоятельств и скорбей. У нас есть Господь, и наша вера говорит нам, что наша жизнь полна любви Божией. Господь определит нашу жизнь так, как захочет, а хочет Он, чтобы мы с вами были счастливы. По любви к нам Он нас и утешит, и веру нашу укрепит - жив Господь, и жива душа моя! Так начинается вера, совершается единение с Богом, которое может все.

Почему у нас нет веры? Потому что неверие может быть изгнано только молитвой и постом. Мы никогда не молимся Богу. Человека спрашивают: «Ты молишься?» – «Молюсь» – «Как ты молишься?» – «Я по молитвослову молитвы читаю утром и вечером». Это вообще не молитва, дорогие мои, это некий дисциплинарный навык, так нас учат молиться. Понимаете, люди молились Богу и составили молитвы. Эти молитвы мы с вами читаем для того, чтобы уметь успокоиться, остановиться в своей житейской суете, как-то предстать перед Богом и хоть какие-нибудь слова Ему сказать, пусть чужие слова, но сказать и посвятить их Ему! Ну, мы-то знаем, как мы эти слова Богу говорим: только языком и устами, а мыслями и чувствами мы в это время находимся на стройке, на рынке или в поликлинике. Это не молитва вообще. Молитва – это мольба, это так просто и всегда рядом с нами. Как ребенок маме говорит: «Мам, дай хлебушка, кушать хочется». Почему он это говорит? Почему он к матери-то обращается? Да потому что для него мать – это источник любви. Она же никогда не откажет, она любит его! Как же мать может не дать хлеба? «Мам, кушать хочется», – и мама начинает готовить еду.

Вот что такое молитва, отношения с Богом – это обращение к любимому, сильному и доброму с просьбой и мольбой. «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное». Кто из нас, когда так обращался к Богу? Кто из нас с вами так когда-

нибудь понимал свои отношения с Богом? Кто, вообще, Бога воспринимает как Отца, как Доброго и Сильного, Любящего в своей жизни? Бог – это абстрактность, где-то там, на небе. Надо молитвы по молитвослову прочитать, а то еще накажет, может, молния на голову упадет, а грешить где-нибудь тайком, чтобы Бог не заметил.

А пост? Поститься мы тоже никогда не начинали и не собирались этого делать. Пост – это доказательство прежде всего себе, что телесность над нами не властна. Помимо того, что пост – это угодение Богу, явление и проявление нашей любви к Нему, надежды на Него, это еще и обуздание плоти: «Молчи, я хозяин, душа будет властвовать над тобой, она хочет молиться Богу, а не есть и спариваться». И тогда изгоняется род сей – неверие.

Когда мы постимся и молимся, мы обретаем твердость в вере, и отношения с Богом становятся для нас залогом и опорой того, что в прискорбных обстоятельствах мы будем обращаться за помощью к Тому, Кто нас любит и никогда нас не бросит и не оставит.

Эти три добродетели – вера, надежда и любовь являются началом и концом христианского доброделания. Все, что человек ни делает, он делает во имя их и ради них. Если человек творит добро, а любви не имеет, то дела его ничтожны в глазах Божиих. Они становятся следованием мертвой букве закона. Если человек вершит добро, не веруя в Бога, не понимая того, Кто дает ему силы творить его, он может впасть в гордыню и тщеславие. Ведь только Господь есть истинный Благотворец, дарующий человеку все, что он имеет и саму жизнь. Не надеющийся на Бога и на Его поддержку, может испугаться трудностей, возникающих на пути любого доброго дела.

Добродетели находятся во взаимной связи, как кольца одной цепи. Как в цепи, если взять одно кольцо, можно вытянуть всю цепь, так и вера, надежда, любовь влекут за собой одна другую. Человек, обретая любовь, находит и веру, и надежду. Если он теряет веру, тщетна надежда, угасает любовь.

При равном достоинстве, первым звеном в цепи трех добродетелей является вера. С нее начинается трудный и одновременно радостный путь духовного совершенствования. Вера есть уверенность в невидимом и поэтому она есть подвиг. Легко принять очевидное. Но дерзнуть уверовать в то, что скрыто до времени от людей, полюбить невидимого Бога способен не каждый. Требуется немалое духовное мужество, чтобы поверив в Бога, перестроить свою жизнь в соответствии с Его заповедями. Сохранить и преумножить веру, несмотря на трудности и испытания еще труднее. Жизненные обстоятельства будут оспаривать уверенность человека в благодати Творца. Мир, лежащий во зле и враг рода человеческого, будут пытаться поколебать его веру в промысел Божий.

Сохранить драгоценную жемчужину веры человеку поможет вторая высшая добродетель – надежда. Она всегда сопровождает и поддерживает веру. Человек верует в спасительный подвиг Христа и надеется, что будет спасен и он. Человек верует в то, что Господь не оставляет тех, кто стремится жить по Его заповедям, и надеется, что Бог не оставит и его. Что Он поддержит и укрепит в испытаниях. Вера в то, что человек есть образ Божий, позволит с благоговением относиться к личности каждого. Позволит выстроить отношения между людьми в духе любви и правды. В этом им поможет обретение следующей высшей добродетели – добродетели христианской любви.

«Любовь долго терпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего..., не радуется неправде, а сорадуется истине», - говорит апостол Павел. В любви, по мнению христианства, не должно быть эгоизма, а должна быть беззаветная преданность другому и готовность отдать за него жизнь. Наивысшим выражением христианской любви стал Крестный подвиг Господа Иисуса Христа, Который пошел на смерть ради спасения Своего любимого чада – человека. Каждый, кто стремится снискать такую любовь, стремится уподобиться Христу.

Любовь Бога безгранична и беспредельна. Он любит и праведника, и грешника. Господь зрит в душу человека и видит изначально заложенное в ней добро. И Он дает людям новую заповедь. Тот, кто желает уподобиться Богу, должен любить не только любящих

его, что естественно для человека. Он должен совершить невозможное – возлюбить обидчиков и врагов. Этот новозаветный призыв совершает чудо: тихий голос божественной любви, призывающий к любви и прощению, преображает человека, человека, который захочет услышать этот глас, человека, для которого мимолетность этого мира сего станет не основанием для беззакония, а надеждой на вечность мира иного.

Мать Веры, Надежды, Любви звали София, что означает Премудрость. Есть икона: Премудрость созда себе дом, то есть Господь создал себе Дом на земле, это – Церковь. Церковь зиждется на семи столпах, - это семь Таинств, которые все мы принимаем. В связи с этим необходимо помнить, с каким благоговением и трепетом в древние времена относились верующие к храму, потому что это - Дом Божий. Были времена, когда верующие, входя в храм, целовали каждую его ступень. Было такое время. Было время, когда в святой храм верующие поднимались по ступеням на коленях, с великим благоговением. Было и такое время. Было такое время, когда мытарь считал себя недостойным войти в храм, а на пороге останавливался, бил себя в грудь и молился: «Боже, милостив буди мне, грешному». И это время было.

И вот, если мы то древнее благоговение, которое было у верующих прежде, сравним с тем, что у нас есть сейчас, то, конечно, разница огромная. Современное отношение точно выражено в смысле этой притчи:

Когда человек был ещё ребёнком, бабушка всегда говорила ему: «Внучек, вот вырастешь ты большой, станет тебе на душе плохо - ты иди в храм, тебе всегда там легче будет».

Вырос человек. И стало ему жить как-то совсем невыносимо. Вспомнил он совет бабушки и пошёл в храм. И тут к нему подходит кто-то: «Не так руки держишь!» Вторая подбегает: «Не там стоишь!» Третья ворчит: «Не так одет!» Сзади одёргивают: «Неправильно крестишься!» А тут подошла одна женщина и говорит ему:

- Вы бы вышли из храма, купили себе книжку о том, как себя здесь вести надо, потом бы и заходили.

Вышел человек из храма, сел на скамейку и горько заплакал. И вдруг слышит он голос:

- Что ты, дитя моё, плачешь?

Поднял человек своё заплаканное лицо и увидел Иисуса Христа. Говорит:

- Господи! Меня в храм не пускают!

Обнял его Господь:

- Не плачь, они и меня давно туда не пускают.

Надо стремиться к тому, чтобы возвратилось к нам благоговение к Дому Божию, где мы получаем отпущение грехов, где мы соединяемся в Таинстве Святой Евхаристии с Господом нашим, чтобы Дом молитвы не превращался, как Господь сказал, «в вертеп разбойников», а был Домом веры, надежды, любви и радости.

Ангелина

Кстати:

Старик-эскимос учил своего внука: «Внутри нас постоянно борются два волка. Первый – это несчастье. Это грусть, страх, гнев, ревность, жалость к себе. Второй волк олицетворяет счастье: радость, любовь, надежду, доброту, сострадание». «И какой из волков победит?» - спросил внук. «Тот, которого ты кормишь», - ответил старик.